

Романы о бандитской любви

Глава 1

Ночной клуб «Гремящий». Такое название некогда носил гвардейский эсминец. Возможно, поэтому официантки в заведении наряжены были под морячек — костюмы в черную полоску, матроски, белые шапочки с синими помпонами. «Паруса» в их широких смелых декольте подняты, открыты верхним ветрам.

А девочки под выпивку похожи на сладкоголовых сирен. Их красота манит, поднимает дух, но так просто в руки они не даются. Сначала милая подстрекательница предложит сыграть голышом в обычный бильярд, потом напросится на стриптиз в привате. Если клиент оплатит эти удовольствия звонкой монетой, то у него появится возможность купить остаток ее ночи.

Девочки под выпивку — это, как правило, стриптизерши. Вокруг столиков они ходят в паузе между выходами на сцену. Работа у них такая — охотиться за деньгами клиентов.

Артем все это прекрасно понимал. Он не строил никаких иллюзий по поводу Клариссы, пышноволосяй шатенки в коротком облегающем платье с открытой спиной. Девушка белозубо улыбалась ему, весело щебетала, пытаясь настроить его на гу-

сарский лад, но в мыслях была где-то далеко. Артем для нее — всего лишь мелкий пункт в рабочем графике.

Но ведь он тоже воспринимал ее как яркий, но проходящий эпизод в личной жизни. Сегодня у него по плану одиночный заплыв, он приехал в клуб сам, без своей девушки и компании. Эта смазливая особа должна стать его феей на всю ночь. Кларисса этого еще не знает, но он ей доходчиво все объяснит.

Артем достал из кармана пару оранжевых купюр, сунул их в руку официантке. Это за выпивку на текущий момент, как для себя, так и на девочку, которая должна раскручивать его на столь щедрые порывы души и кошелька.

— Потанцуем? — Он кивком показал на площадку, поднялся из-за столика.

Кларисса отказаться не смогла, вместе с ним влилась в танцующую толпу, движением бедер нащупала такт музыки.

— Только не раздеваться! — громко сказал ей на ухо Артем.

Девушка кивнула, улыбаясь одними глазами. Шутку она оценила, да и не собиралась исполнять стриптиз или «гоу-гоу». Не тот случай.

И все-таки Кларисса зажгла. Техника танца у нее отличная, и душевный настрой появился. А еще вдруг нарисовалась соперница — длинноволосая блондинка с потрясающей фигуркой. Красивая, стройная, вся в искрах сексуального обаяния. Артем даже остановился, настолько залюбовался ею.

А девочки отжигали по полной. Таких, как Артем, наблюдателей становилось все больше. Вокруг танцующих красоток образовался плотный круг. Мужчины смотрели на них с вожделением, женщины — с восторженной завистью. В общем, все как обычно в таких случаях.

Артем прикидывал ближайшее будущее. Можно будет купить обеих цыпочек, оформить их в собственность до утра и увезти к себе на квартиру. Или покувыркаться в своем фургоне, места на троих там хватит.

Впрочем, Клариссу можно было бы оставить здесь. Ему хватило бы одной блондинки. Эта девочка вполне могла заменить собой целый выводок длинноногих красоток.

Одна мелодия плавно перетекла в другую. Красавицы готовы были танцевать и дальше, но Артем решил увести их к столу. С деньгами у него без проблем, хватит на двух таких вот милашек. Он встал между ними, обнял обеих за талии. Кларисса остановилась сразу, а блондинка дернулась, отскочила в сторону и с возмущением глянула на него.

«А она не просто красивая, — отметил Артем. — У нее особенный склад лица, смелые размашистые и слегка заостренные черты. Глаза как бриллианты чистой воды. Далеко не самые большие, но сколько в них света, выразительности и глубины!..»

— Эй, ты чего?

Глядя на девушку, Артем точно знал, что должен обладать ею. Ночь будет прожита напрасно, если это диво вдруг исчезнет. А она как раз и собиралась раствориться в толпе.

— Да стой ты! — Он потянулся за ней, поймал за руку.

Ясно же, что эта девочка из клубной обоймы, и появилась она, чтобы составить пару Клариссе. Это закон — чем больше у клиента денег, тем выше уровень внимания. А качество выражается и в количестве.

Но блондинка не собиралась оставаться с ним, высвободила руку и бросилась прочь. Артем забыл про Клариссу, рванул за ней и напоролся на невысокого, но крепкого на вид парня с широким бугрящимся лбом и массивными надбровьями.

— Тпру! Не гони коней! — Этот тип вытянул руку, останавливая Артема.

— Да пошел ты!

Он попытался оттолкнуть неожиданное препятствие, но не смог сделать этого. Широколобий парень стоял как вкопанный.

— Ты что, не догоняешь? — удивленно спросил он, пытаясь перекрычать музыку.

— Да иди ты! — Артем попытался взять этого недоумка за грудки.

Тот крепко схватил его за руки и, едва сдерживая гнев, сквозь зубы спросил:

— Пойдем прогуляемся?

— Что?.. — рассвирепел Артем. — А пошли!

В клубе везде, где только можно, установлены камеры. Если сейчас дать волю рукам, то завтра желтушная пресса на всю ивановскую разнесет, что сын самого Матвеева избил простого смертного. Артему это, в принципе, по барабану, но все-таки лучше не доводить дело до греха. Отец и так уже на

пределе от его выходок, да и мама за голову хватается. Впрочем, ему совсем не обязательно было драться самому.

Парень кивнул, повернулся к нему спиной и вышел в холл перед большим залом. Там его и нагнал Смит, телохранитель Артема.

Он обладал могучей статью, умел внушать страх одним своим видом, знал, как воздействовать на неразумного нахала. Поэтому Смит перекрыл ему путь, создал эффект неподъемной глыбы.

Широколобий парень действительно стусевался, осознал свою беспомощность перед ним.

Но чувство беспомощности испытал и Артем. Он увидел ту самую ясноглазую блондинку, из-за которой начался весь сыр-бор.

Она подскочила к парню, взяла его за руку.

— Костя! Не надо! — Девушка обращалась к своему заступнику, но смотрела на Артема с каким-то грустным осуждением.

Ему вдруг стало стыдно. Надо было самому наброситься на этого Костю, а он, как могло показаться барышне, спрятался за спину своего телохранителя.

— Послушай свою подружку! — грубым, но вразумляющим тоном сказал Смит. — Свали отсюда!

— Костя, пошли! — Блондинка взяла своего дружка под руку.

Артема обуяла ревность. Красавица и утырок — понятия несовместимые. Она должна остаться с ним, а этот фрукт пусть проваливает.

— Эй, а познакомиться!

— А я тебя куда, спрашивается, зову? — исподлобья глянув на него, сквозь зубы спросил Костя. — Пошли знакомиться!

— Стоять! — Смит протянул руку, пытаясь его остановить.

Но парень вдруг ударил его кулаком в солнечное сплетение. Блондинка держала его под левую руку, а он врезал правой. Артем даже не успел ничего понять, так быстро все произошло.

Смит не зря гордился своим бронебойным прессом и отменной реакцией. Но, видимо, Костя не знал об этих его достоинствах. Может, потому он и не удивился, когда Смит сложился вдвое, пропустив чудовищный по своей мощности удар. Костя шагнул вперед и плечом столкнул его со своего пути.

— Идем! — даже не глянув на Артема, сказал он.

Матвееву стало не по себе. Сильное волнение вымыло из его головы весь хмель. Он умел драться, в свое время занимался каратэ и борьбой, но Смит обычно обыгрывал его одной левой. Тот был настоящим профи, мастером своего дела, а какой-то утырок разобрался с ним как с пацаном.

Смит пытался разогнуться, но боль не отпускала его. Он никак не мог вырваться из полуобморочного состояния. А если Артем попадет под столь убойный удар, то выживет ли он вообще?

— Никто никуда не идет! — заявила блондинка, оттолкнула Костю, обошла его и встала между ним и Артемом. — Пожалуйста, не надо! — Она сложила руки на груди, умоляюще глядя на Артема.

— А познакомиться? — Он чувствовал, что этот вопрос вызовет приступ гнева со стороны Кости, но не смог сдержаться.

— Наташа меня зовут. Пожалуйста, давай разойдемся!

— Ну...

— Так мы идем? — Одним глазом Костя косился на Смита, который в любой момент мог выйти из аута, а другим смотрел на Артема.

Наташа повернулась к нему, обеими руками толкнула в плечо и заявила:

— Давно пора!

А пихнула она его достаточно сильно. Костя едва удержался на ногах. Возможно, он и не пытался противодействовать ей. Во всяком случае, Артем с удовольствием сдался бы на милость этой красотке.

Но капитулировал перед ней Костя. Он принял ее волю, зыркнул на Артема и вышел из холла. Наташа исчезла из вида вслед за ним.

Артем оторопело глянул на Смита. Тот уже почти разогнулся, но еще не пришел в себя.

— Да уж.

На Смита он рассчитывать не мог, но и отпустить Наташу не имел права. Не должен был, и все тут.

Он рванул за ней, но холл заполнили крепкие парни в черных костюмах. Артем не входил в круг завсегдатаев этого клуба, его здесь не знали, поэтому охранники с ним особо не церемонились.

— Что здесь происходит? — сурово глядя на него, грубо спросил некий качок с маленькой шишечкой на переносице.

— Ничего себе! Моему телохранителю люлей отгузили, а с меня еще и спрашивают!

— Твоему телохранителю?! — Парень с шишечкой озадаченно глянул на него.

Артем был одет по верхнему прайсу, имел своего телохранителя. На такого наезжать — себе дороже.

— Завтра вашу шарагу закроют на хрен!.. — пригрозил Артем.

Он мог подлизаться к отцу, включить сыновье обаяние и за счет этого выполнить свое обещание. Возможности у папаши большие, к тому же он был бы только рад угодить сыну, но прогибаться перед ним!..

— Ну и чего встал как баран! — Артем оттолкнул охранника, рванул к выходу, выскочил на улицу, но Костю с Наташей догнать не смог.

Они исчезли, как будто их корова языком слизнула.

Бронированное стекло резал диск с алмазным покрытием. Работа невероятно сложная. Во-первых, стекло толстое, крепкое, а вскрывать его нужно тихо. Во-вторых, тут требовалась ювелирная точность. Чуть переборщишь, и вырезанное стекло выпадет само по себе, а оно должно вылететь от сильного удара и унести на себе человека, приговоренного к смерти.

Работа настолько же сложная, насколько и опасная. Кабинет под охраной, камеры и сигнализация отключены, но все возможно. Вдруг откроется дверь и в кабинет ворвутся вооруженные люди? Как бы в таком случае не выпасть из окна вместе со стеклом.

Да, работа рисковая, опасная. Еще нужно убрать за собой, чтобы ни единой соринки не осталось. Мало ли, вдруг хозяин кабинета появится раньше уборщицы, а он просто помешан на чистоте, и эта тетка со шваброй для него важнее секретарши?

А после работы надо будет беспрепятственно исчезнуть. Для этого есть воздуховод, в который можно забраться через люк. А там тихонько, ползком.

Мужчина в черной одежде и в маске работал тихо. В кабинете горели только лампочки на интеркоме, но его освещало небо, тлеющее над ночной Москвой. В этом слабом сиянии он казался бесплотной тенью.

Голова тяжелая, сознание вялое, мерцающее. Сколько раз Артем давал себе слово не надираться в хлам или хотя бы не мешать «колеса» с виски, но, увы, вчера он не смог устоять перед соблазном. Собрал компанию, рванул в клуб, а сегодня едва отодрал голову от подушки.

Высокий потолок, изображающий голубое небо, люстра вместо солнца, светодиодные лампочки в кисельных облаках. На такую безвкусицу могла сподобиться только Василиса, его подруга. Значит, это ее квартира.

На кровати под шелковой простыней действительно лежала Василиса. Волосы растрепаны, лицо помято. Тяжелая рука у него на спине.

Толстой Василису не назовешь, жировых складок на животе нет, как раз наоборот — мышечный контур прорисовывается. Но и худенькой она никогда не станет, конституция не та. Рост под метр восемь-

десять, широкая кость, полная грудь, массивный зад. Если вдруг откажется от фитнеса, то уже через месяц подернется жирком. А если еще и родит...

Залететь она может в любой момент. Артем-то предохраняется, но Василиса такая, что и на сторону гульнуть может. Она баба без комплексов.

Потому и лежит справа от нее Маринка, художочная брюнетка. На самом краю огромной кровати, скромно, можно даже сказать, сиротливо. Но каким ветром ее в постель к Василисе занесло? Может, по привычке? Она со своим парнем сюда заглядывает, когда Артем в отгуле?.. А где же сейчас ее Никита?

Артем сел на кровати, пальцами помассировал виски. Еще раз окинул сомневающимся взглядом Василису и ее лучшую подружку, поднялся, вышел в просторный холл. Дверь в соседнюю спальню была открыта, он заглянул туда.

На постели в одних трусах спал Никита. Спинай к нему, чуть ли не в метре от него лежало какое-то бритоголое тело в стрингах, а на тумбочке отдыхал светло-русый женский парик.

Артем озадаченно поскреб за ухом. Не помнил он, чтобы вчера с ними был Никита. Да и это чудо с яйцами взялось непонятно откуда. Чем Никита с ним занимался, не совсем ясно. По пьяному делу можно оказаться в одной клетке с носорогом, но не из-за любви к животным, а чисто по неисповедимости путей...

А если у них все-таки что-то было? Вдруг Никита вместе со своим чудом заскакивал в постель к Маринке?..

Артем закрыл глаза и приложил руку к горлу, предупреждая приступ тошноты. Он вышел в комнату-студию, а там все та же вакханалия. Две сладкие парочки в неглиже, одна на диване, другая на полу. Вроде бы разнополые.

Он вернулся в спальню, нашел свою одежду. Василиса даже не шелохнулась, пока парень одевался. Артем глянул на часы — половина восьмого утра. Для бездельников вроде него это безнадежная рань. Нет, ну ее в пень, такую жизнь!

Его фургон отдыхал на стоянке перед домом. Минивэн дорогой, с мощным мотором и комфортабельным салоном. Красный «Мазерати» той же Василисы выглядел куда круче, но Артема это нисколько не парило. В джентльменском наборе должно быть три главных составляющих — деньги, деньги и еще раз деньги. А все остальное — лишь пыль в глаза. Тем более что был у него и «Мазерати», вернее, «Бентли».

Артем сел в машину, завел двигатель, резко сдал назад и рванул к воротам. Шлагбаум открылся сразу. С Василисой он крутил уже полгода и не раз ночевал у нее дома, так что здесь его знали.

Но стоило ему выехать со двора и вырулить на Цветной бульвар, как перед носом опустился полосатый жезл.

Краснощекий старлей с объемным животом неспешно приблизился к машине. Артем сунул в рот жевательную пластинку, достал из бардачка страховку, приложил к ней документы.

Инспектор представился, взял документы, но посмотреть не стал. Его больше интересовал запах в кабине.

— Куда спешим в такую рань? — осведомился он.

— Восемь часов — это рань? Народ уже давно в поле.

Артем огляделся. Только сейчас он заметил, что машин на дороге подозрительно мало.

— Воскресенье сегодня.

— Да мне все равно, воскресенье сегодня или понедельник, — вполне миролюбиво, даже с улыбкой сказал Артем.

— Не работаем?

— Скажем так, нахожусь в творческом отпуске.

— Употребляем?

— Может, кто-то и употребляет. А у меня в отпуске — сухой закон.

— Употребляем, — безапелляционно сказал старлей.

Артем сконфуженно улыбнулся, глядя на него. Резинку жуй, мускатный орех грызи, а запах перегара не перебить. Сейчас его пригласят в патрульную машину, там предложат дыхнуть в трубочку, после чего отправят сдавать кровь на анализ. Знакомая процедура. Для всех будет лучше существенно упростить процесс.

— Выходим из машины!

Артем кивнул, соглашаясь принять требование, достал из кармана ворох пятитысячных купюр, сбил их в стопку и положил на сиденье справа от себя.

— Командир! — Он взглядом пригласил старлея обойти машину, открыть дверь и взять деньги.

Так для него будет безопасней.

Инспектор кивнул, принимая приглашение.

Он поднял банкноты с сиденья, но документы возвращать не торопился и осведомился:

— Это вы мне сейчас взятку всучили?

— Какая взятка? Вы же мне в долг давали, не помните? Вот, возвращаю.

— Это взятка. — Старлей заглянул в права. — Вы задержаны, гражданин Матвеев!

Вдруг откуда-то появились люди в форме. Артем и опомниться не успел, как оказался в полицейской машине. Наручники на него надевать не стали.

Снайперская винтовка — инструмент, за который лучше не браться, если нет мастерства и таланта. Сыграть фальшиво на скрипке не страшно. Посмеются люди, и вся беда. А если выстрел закончится промахом, то в ответ прилетит пуля. Еще есть начальство, которое может взыскать за срыв заказа. В киллерском деле наказание одно — смерть.

Арик стрелял виртуозно, с быстрым прицелом, с больших расстояний. Для особых дистанций у него имелась крупнокалиберная дальнобойная винтовка, которую парень освоил от и до. Он нисколько не сомневался в том, что сможет исполнить жертву. Но, увы, заказчику нужен был другой выстрел. Из пистолета. В упор. И в голову.

— Жертва должна глянуть в глаза смерти, испытать страх перед ней и болью. Пуля в голову — это не особо приятно.

— И опасно. Для нас, — глядя на своего шефа, сказал Арик и покачал головой. — Цель хорошо прикрыта, для выстрела в упор к ней не подобраться.

— Ну, почему же, варианты есть. Мы выбрали лучший. — Шеф поставил на стол кейс, вынул оттуда большой лист бумаги, развернул его и принялся водить пальцем по схеме.

Мужчина он рослый, широкоплечий, и палец у него толщиной с сардельку.

— Вот здесь зайдешь через служебный вход. Тут свернешь в туалет, ствол будет уже там.

— Служебный вход охраняется, — заметил Арик.

— Пропуск у тебя будет. Все учтено, просчитано.

Арик кивнул. Фирма у них серьезная. Если шеф сказал, что все детали проработаны, значит, так оно и есть. Главное, самому не облажаться. Выстрел должен быть точным. А почему именно в голову и в упор, это Арика волновать не должно. Желание заказчика — закон.

Дежурный майор почтительно глянул на отца, повернул журнал, пальцем ткнул в графу, протянул авторучку и сказал:

— Здесь распишитесь, пожалуйста!

— А это обязательно? — Отец подозрительно глянул на авторучку, покосился на своего телохранителя, раздумывая, не переложить ли на него эту формальность.

— Так положено. — Майор пожал плечами.

Отец кивнул, нехотя соглашаясь, расписался в журнале и тут же передал авторучку Артему.

— Зачем?

— Надо.

Артем взял авторучку, покрутил ее в пальцах.